

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

О. В. Зубарева¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД: 25 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Исследуется опыт сотрудничества России и Глобального экологического фонда (ГЭФ). В фокусе внимания находятся проекты Глобального экологического фонда, запланированные и реализованные на территории России. Проанализированы основные направления и масштабы финансовой поддержки экологических проектов в России. Представлена классификация экологических проектов, поддерживаемых ГЭФ, в зависимости от масштабов финансирования. Рассмотрен механизм и степень участия заинтересованных сторон (России и ГЭФ) в финансировании проектов по сохранению окружающей среды в нашей стране. Установлено, что Россия представляет для Глобального экологического фонда большой инвестиционный интерес, особенно в реализации проектов по сохранению биоразнообразия, борьбы с изменением глобального климата и защиты международных вод. Показано также, что средства фонда являются важным дополнительным инструментом в решении экологических проблем в России, которая за 25-летнюю историю сотрудничества с ГЭФ получила от фонда более 4 млрд долл. на реализацию на своей территории 90 проектов в области сохранения окружающей среды. Рассмотрены перспективы возможного расширения сотрудничества России с ГЭФ в решении экологических проблем.

Ключевые слова: экологические проблемы, финансирование международных экологических проектов, Глобальный экологический фонд, Россия.

Цитировать статью: Зубарева О. В. Россия и Глобальный экологический фонд: 25 лет сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 5. — С. 65–79.

O. V. Zubareva

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

RUSSIA AND THE GLOBAL ENVIRONMENT FACILITY: 25 YEARS OF COOPERATION

Studies the experience of cooperation between the Global Environment Facility (GEF) and Russia with the focus on the planned and already implemented environmental projects

¹ Зубарева Ольга Владимировна, аспирант экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: fromzubareva@gmail.com

of the Global Environment Facility in Russia. Analyzes the main activities of the Fund and the features of GEF's environmental projects in Russia, evaluates the prospects for further cooperation. Presents the classification of environmental projects supported by the GEF depending on the scale of funding. Examines the mechanism and the degree of participation of stakeholders (Russia and GEF) in financing environmental projects in our country. It is pointed out that Russia is of great investment interest for the Global Environmental Facility, especially in the implementation of projects on biodiversity conservation, combating global climate change and protecting international waters. Considers the prospects for a possible development of Russia's cooperation with the GEF in addressing ecological problems.

Key words: environmental problems, international environmental projects financing, Global Environment Facility, Russia.

To cite this document: Zubareva O.V. (2019). Russia and the Global Environment Facility: 25 years of cooperation. Moscow University Economic Bulletin, (5), 65–79.

Сохранение окружающей среды и природных богатств является одной из важнейших задач, от решения которой во многом зависит жизнь нынешнего и будущих поколений жителей нашей планеты. Стало очевидно, что человеческая деятельность на Земле стала причиной загрязнения биосферы и постепенного истощения природных ресурсов. Тем не менее мало кто задумывается над настоящим значением данной глобальной проблемы как для всего общества, так и для конкретного индивида, в частности.

Все страны заинтересованы в благоприятной экологической обстановке, чистом воздухе и воде, плодородных почвах. Однако не все страны готовы поступиться своими экономическими интересами ради достижения данной цели. Прибыль корпораций и доходы государства ставятся на первое место, что часто достигается за счет недостаточного внимания к экологическим проблемам. Именно поэтому решение задачи сохранения окружающей среды возможно лишь усилиями всего мирового сообщества, при скоординированной деятельности различных участников общественной жизни [Аманташева, 2016, с. 44].

Значительный вклад в решение экологических проблем и сохранение природных ресурсов вносят международные организации (МО), что отражено в целом ряде международных конвенций и программ. Всемирный банк и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), например, сотрудничают с развивающимися странами в решении экологических проблем. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) содействует достижению цели устойчивого развития. Огромное значение в борьбе с экологическими проблемами носит деятельность Организации Объединенных Наций (ООН) и такие ее специализированные учреждения, как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Организация Объединенных Наций по промышленному раз-

витию (ЮНИДО), Организация Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО), Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и др.

Кроме того, многие конвенции и программы ООН посвящены проблеме сохранения окружающей среды. Например, Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха 1979 г., Всемирная хартия природы 1982 г. В 1985 г. была ратифицирована Венская конвенция об охране озонового слоя, в 1987 г. — Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, а в 1989 г. — Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась конференция под названием «Саммит Земли», одной из задач которой стало формирование в обществе экологического сознания, ориентация его на сохранение окружающей среды и содействие устойчивому развитию. На основании рекомендаций этой конференции был учрежден Глобальный экологический фонд — независимая международная финансовая организация, действующая в соответствии с программой развития ООН, предоставляющая заинтересованным странам средства для дополнительного финансирования экологических проектов, содействующих решению насущных глобальных экологических проблем.

В 2015 г. сторонами Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата было принято Парижское соглашение по климату. Участниками Парижского соглашения стали 195 стран, в том числе и Россия [Парижское соглашение, 2016]. Страны с высоким уровнем дохода приняли обязательство с 2025 г. выделять не менее 100 млрд долл. в год странам с низким уровнем доходов на душу населения на цели по борьбе с изменениями климата. Эти средства должны перечисляться в Зеленый климатический фонд Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Что очень важно, основная часть финансирования будет направлена в инвестиционные проекты промышленного масштаба. При отсутствии такого механизма финансирования страны с низким уровнем доходов на душу населения в случае ратификации Парижского соглашения могут потерять конкурентоспособность своих экономик и сократить доходы государственных бюджетов. Таким образом, данное соглашение должно быть нацелено на снижение издержек развивающихся стран по переходу на экологически чистые технологии [Сильвестров, 2016, с. 36].

Финансовая помощь международных организаций необходима в первую очередь развивающимся странам для их перехода к устойчивому развитию. Низкий уровень развития экономики, нехватка средств на разработку и реализацию национальных проектов по оздоровлению окружаю-

шей среды и внедрению дружелюбных окружающей среде инновационных технологий препятствуют решению экологических проблем в этих странах. В то время как развитые страны вкладывают значительные средства в экологию, «зеленые» технологии, научные исследования и разработки в этой области, в развивающихся странах до сих пор не решена проблема обеспечения населения чистой водой [Пискулова, 2011, с. 26]. Именно поэтому финансовая помощь международных организаций так необходима в первую очередь развивающимся странам для их перехода к устойчивому развитию.

Глобальный экологический фонд — одна из крупнейших международных финансовых организаций в сфере охраны природной среды. Сегодня ГЭФ — это объединение 183 стран, а также международных институтов, организаций гражданского общества и частного сектора, которые занимаются решением глобальных экологических проблем [О Глобальном экологическом фонде..., 2018]. Бюджет фонда неуклонно растет. Если в 1992 г. он составлял 1 млрд долл., то в 2017 г. превысил 4 млрд долл. [О Глобальном экологическом фонде..., 2018]. Бюджет пополняется каждые четыре года за счет взносов стран-участниц. В настоящее время основными направлениями деятельности фонда являются: сохранение биологического разнообразия; решение проблемы изменения климата; защита международных водных ресурсов; борьба с деградацией земель; устранение последствий химического загрязнения и отходов [Глобальный..., 2018]. ГЭФ участвует в финансировании многих сотен экологических проектов в различных странах мира, в том числе и в России.

Развитие нашей страны во многом зависит от решения экологических проблем. Современная Россия остро нуждается в улучшении экологической обстановки. Решение экологических проблем приобретает все большее значение для повышения уровня экономического благосостояния и качества жизни населения. На сегодняшний день самостоятельно решить данную проблему Россия не смогла. Таким образом, обратившись к теореме Геделя, суть которой заключается в том, что «в любой системе возникают проблемы, в рамках этой системы принципиально нерешаемые и требующие поиска решения в рамках надсистемы», и, применив эту теорему к российским реалиям, можно сделать вывод, что, решив глобальные проблемы, можно решить и внутренние проблемы. А экологическая проблема является именно той проблемой, в которой пересекаются интересы множества стран. Именно поэтому поддержка международного сообщества в лице Глобального экологического фонда сегодня особенно важна для России.

В нынешних условиях интенсивного экономического роста вред окружающей среде, к сожалению, неизбежен, однако возможно свести этот вред к минимуму и установить пределы допустимого воздействия.

В этом и состоит основа государственного регулирования в области охраны окружающей среды. Данный процесс очень трудоемкий. Суть его состоит в определении порогов воздействия факторов, вызванных человеческой деятельностью [Баринова, 2013, с. 25.]. Тем не менее негативная антропогенная нагрузка на окружающую среду в стране сохраняет тенденцию к росту, что приводит к ухудшению качества жизни населения.

На сегодняшний день около 40% населения России живут в условиях неблагоприятной экологической обстановки, характеризующейся нарушением экологических норм. Особенно остро данная проблема стоит для городского населения промышленных центров, таких как Челябинск, Красноярск, Омск и др. Неблагоприятная экологическая обстановка особенно влияет на здоровье людей.

В настоящее время по абсолютным выбросам углекислого газа в атмосферу Россия находится на четвертом месте в мире (после Китая, США, Индии), а по выбросам в расчете на душу населения на втором (после США и Канады) [Тагаева и др., 2016, с. 78]. Беспокорство вызывает складирование опасных отходов (около 30 млн т), а также существенное загрязнение поверхностных водных объектов, что может привести к дефициту водных ресурсов во многих регионах страны [Бляхман, 2016, с. 12]. Неудовлетворительное качество атмосферного воздуха отмечается в 20% российских городах, где проживает 17% городского населения страны [Аистов и др., 2018, с. 225]. Ущерб, нанесенный здоровью людей в связи с загрязнением воды и воздуха, отражается и на экономических индикаторах [Шварц и др., 2009, с. 58].

При таких показателях в случае ратификации Парижского соглашения Россия не сможет выполнять свои обязательства перед мировым сообществом, цель соглашения не сможет быть достигнута [Старцев, 2016, с. 29–30].

Таким образом, одним из подходов к решению вышеперечисленных проблем является, во-первых, осознание их жизненной важности и в связи с этим формирование соответствующего поведения и образа жизни, во-вторых, снижение производственной нагрузки до пределов допустимого порога воздействия, в-третьих, сохранение первозданных саморегулируемых систем [Старцев, 2018, с. 51].

Снижение остроты экологических проблем требует значительных финансовых затрат. В России в абсолютном значении затраты федерального бюджета на охрану окружающей среды неизменно растут. С 2005–2016 гг. они увеличились более чем в 2,5 раза. Однако доля затрат на охрану окружающей среды в ВВП страны в этот период уменьшалась. Если в 2005 г. на эти цели выделялась сумма, равная 1,1% ВВП, то в 2010 г. она уменьшилась до 0,8, а в 2016 г. сократилась до 0,7% (см. рис. 1).

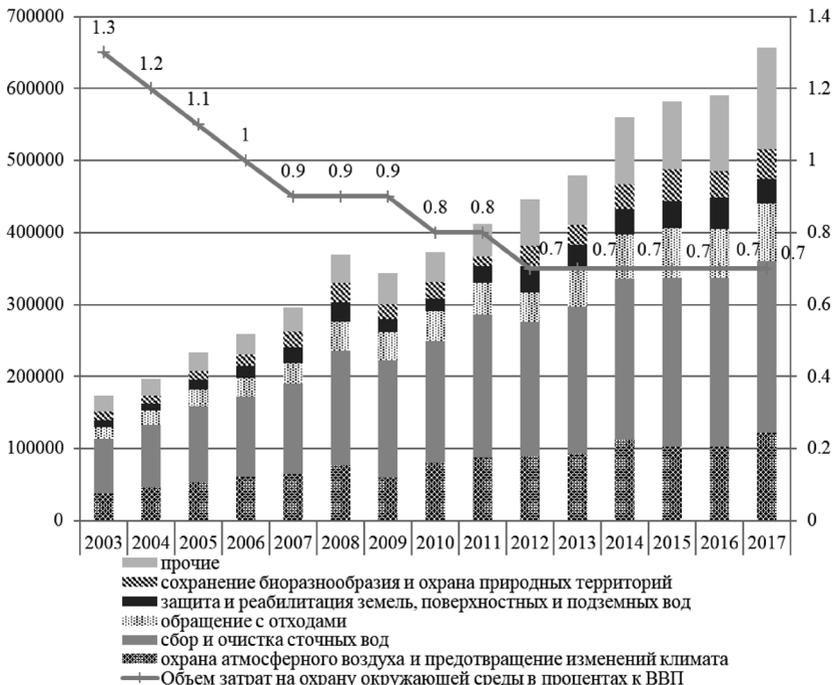

Рис. 1. Затраты федерального бюджета на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах)

Источник: [Затраты..., 2018].

В развитых странах расходы на охрану окружающей среды существенно выше. Так, в странах Евросоюза в среднем на эти цели расходуется 1,7% ВВП, в том числе в Норвегии — 1,8%, Великобритании — 1,8%, Франции — 1,7%, Испании — 1,9% [Общие государственные расходы..., 2016]. Примечательно, что все эти страны активно сотрудничают с ГЭФ при реализации национальных природоохранных программ и проектов.

Главной особенностью экологических проектов является их нерыночная составляющая. Результатом проекта является не прибыль в денежном выражении, а снижение экологического ущерба, повышение качества природной среды и, как следствие, уровня благосостояния общества. Таким образом, традиционные методы оценки эффективности проектов, основанные на методе дисконтирования, используемые компаниями для принятия решений о реализации проектов, не могут применяться для оценки эффективности природоохранных проектов. В этом случае должны использоваться такие методы оценки эффективности, которые могли бы учитывать альтернативные издержки компенсационных затрат по предотвращению экологического ущерба, а также социальные эффекты. Именно

поэтому увеличение инвестиций в экологические проекты за счет средств частного бизнеса не всегда возможно, поскольку реализация таких проектов часто означает потерю прибыли и снижение конкурентоспособности в краткосрочном периоде, а значит, не все организации идут на такой шаг. Кроме того, сложности, вызываемые оценкой эффективности экологических проектов, делает государственное и надгосударственное регулирование в сфере экологии необходимым для решения проблемы сохранения окружающей среды. В такой ситуации привлечение дополнительных инвестиций за счет международных организаций, в том числе за счет Глобального экологического фонда, несет в себе большой потенциал для решения задач в области сохранения природной среды в нашей стране.

Таким образом, целью данной статьи является исследование накопленного опыта сотрудничества Глобального экологического фонда в России, выявление приоритетов партнерства.

Для достижения поставленной цели были проанализированы основные направления деятельности фонда, изучена история сотрудничества ГЭФ и России, исследованы особенности экологических проектов ГЭФ в России, оценены перспективы дальнейшего сотрудничества.

Основным методом исследования стал анализ статистической информации, характеризующей финансовую поддержку и выполнение экологических проектов ГЭФ в нашей стране.

Следует отметить, что Россия имеет немалый опыт международного сотрудничества в области сохранения окружающей среды. Экологические проекты в РФ реализовываются при поддержке таких международных организаций, как Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный фонд дикой природы, а также Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, которые содействуют претворению в жизнь идей устойчивого развития. Примечательно, что финансирование целого ряда экологических проектов в России осуществляется при поддержке Глобального экологического фонда, членом которого она является с 1994 г.

Экологические проекты фонда в России охватывают различные регионы страны: Арктическая зона, Алтай, Юг и Север России, Камчатский полуостров и полуостров Таймыр, Республика Татарстан, район Нижней Волги и рек Печоры и Амура, Балтийское, Черное и Каспийское моря, озера Байкал и Чудское. Такая география свидетельствует о комплексном подходе ГЭФ к решению экологических проблем на территории нашей страны.

Участие России в деятельности ГЭФ осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.09.1994 № 1063 «Об участии Российской Федерации в деятельности Глобального экологического фонда». Координирующим ведомством со стороны России является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [О деятельности..., 2018].

В 2019 г. сотрудничеству России с ГЭФ исполняется 25 лет. В связи с этой юбилейной датой анализ роли и результатов участия России в работе ГЭФ представляет особый интерес для оценки эффективности этого сотрудничества и перспектив его дальнейшего развития.

Анализ проектов с участием Глобального экологического фонда в России

Доля участия нашей страны в суммарном капитале фонда сравнительно небольшая — 36-е место среди всех стран-участниц. Взносы России за все время участия равны 10,9 млн долл., в то время как взносы США равняются 2731,3 млн долл., Японии — 2704,4 млн долл., Германии — 2138,5 млн долл. [Глобальный..., 2018].

Тем не менее, важно отметить, что основным принципом в работе Глобального экологического фонда является принцип «равного голоса» экономически развитых и развивающихся государств, что дает возможность странам-донорам оказывать существенное влияние на политику фонда [Nakhooda et al., 2013].

Несмотря на небольшую долю участия, за время сотрудничества России и ГЭФ на территории нашей страны было запущено 90 проектов на общую сумму 4220,2 млн долл., из которых 485,6 млн долл. — средства фонда. Автором были проанализированы все 90 проектов и получены следующие результаты, позволяющие судить о статусе этих проектов с точки зрения этапа их реализации (см. рис. 2) [Российская..., 2018].

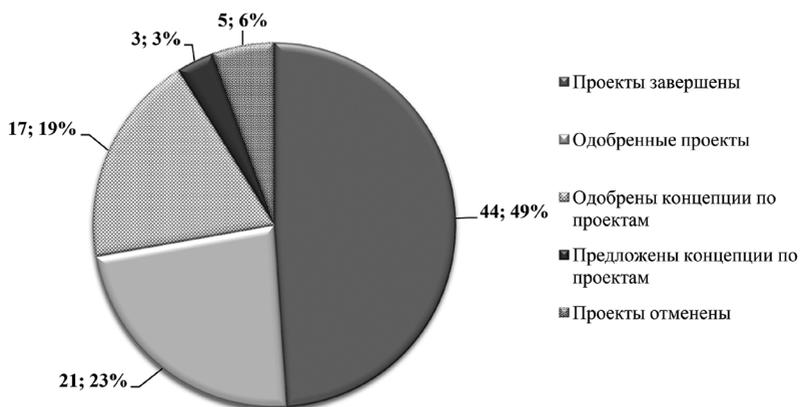

Рис. 2. Распределение проектов ГЭФ в России в зависимости от этапа реализации
Источник: составлено автором на основе материалов: [Проекты..., 2018].

Как показано на рис. 2, из всех 90 проектов Глобального экологического фонда, планировавшихся к реализации в России с 1994 г. и по на-

стоящее время, реализовано 44 (49% от общего числа) и пять проектов (6% от общего числа) были отменены. Кроме того, 41 проект (45% от общего числа) находится в работе на разных стадиях: 21 проект одобрен, по 17 проектам одобрена концепция, и только по три проекта находятся на начальном этапе, что может говорить о потенциальном снижении количества выполняемых проектов Глобального экологического фонда в России.

В результате анализа финансирования проектов в зависимости от этапа реализации (см. табл. 1) выявлено, что доля финансирования завершённых проектов составляет 19% (815,7 млн долл.) от общего объема финансирования. При этом отменены проекты на общую сумму 464,3 млн долл., что составляет 11% от общего объема финансирования.

Таблица 1

**Объем и структура финансирования проектов ГЭФ в России
в зависимости от этапа реализации**

Этап реализации проекта	Количество проектов	Финансирование ГЭФ (млн долл. США)	Софинансирование (млн долл. США)	Итого (млн долл. США)
Проекты завершены	44	221,9	593,8	815,7
Одобрённые проекты	21	122,5	1120,5	1243,0
Одобрены концепции по проектам	17	103,2	1513,8	1617,0
Предложены концепции по проектам	3	11,1	69,2	80,3
Проекты отменены	5	26,9	437,4	464,3
ИТОГО	90	485,6	3734,7	4220,3

Источник: составлено автором на основе материалов: [Проекты..., 2018].

Как показывают данные табл. 1, одобренных проектов и одобренных концепций — 30% (1243,0 млн долл.) и 38% (1617,0 млн долл.) соответственно. Вновь предложены концепции по проектам на сумму (80,3 млн долл.), или 2% от общего объема (см. рис. 3).

Таким образом, сравнивая рис. 2 и рис. 3, можно увидеть, что в денежном выражении завершённые проекты составляют менее четверти в общем объеме финансирования и более половины проектов находятся в работе. С одной стороны, это может свидетельствовать об увеличении объемов финансирования и реализации более дорогих проектов в будущем, но, с другой стороны, свидетельствует о том, что денежный поток растянут во времени и реальную эффективность инвестиций нельзя оценить без помощи метода дисконтирования.

Следующим параметром для анализа стал масштаб проекта. По классификации Глобального экологического фонда различают три вида про-

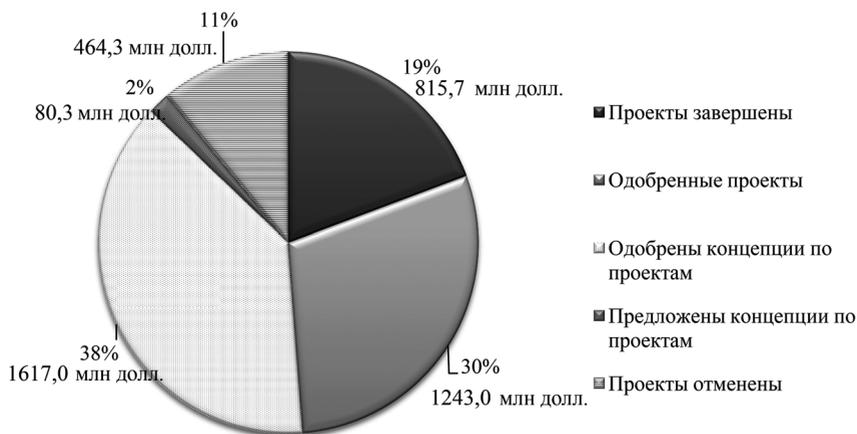

Рис 3. Объем финансирования российских проектов ГЭФ в зависимости от этапа реализации

Источник: Составлено автором на основе материалов: [Проекты ..., 2018]

ектов в зависимости от объема финансирования [The GEF Monitoring..., 2010, p. 19–20]:

- полномасштабный проект: финансирование проекта ГЭФ на сумму более чем на 2 млн долл. США;
- проект среднего размера: финансирование проекта ГЭФ на сумму менее или равную 2 млн долл. США;
- стимулирующие мероприятия: проект по составлению плана, стратегии или отчета для выполнения обязательств по конвенции. Средний объем финансирования таких проектов не превышает 1 млн долл. США.

В России абсолютное большинство реализованных или планирующихся к реализации проектов относятся к категории полномасштабных (65 проектов, или 76%), что свидетельствует о заинтересованности фонда в реализации крупных проектов на территории нашей страны. Только 14 проектов (16%) относятся к проектам среднего размера и 6 (7%) — к стимулирующим мероприятиям.

Основной финансовый механизм, которым пользуется фонд при реализации своих проектов, — это софинансирование. В России уровень софинансирования из иных источников достиг 88%. Объем финансирования фонда в общем объеме составил 12%. Это означает, что собственные средства ГЭФ были не основными в общем объеме финансирования и основную роль в реализации проектов сыграли привлеченные средства из других источников. Глобальный экологический фонд финансирует экологические проекты совместно с так называемыми агентствами. В роли агентств выступают международные организации. Они тесно сотрудни-

чают с правительственными учреждениями стран-бенефициаров, организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами для разработки и реализации проектов и программ, финансируемых ГЭФ.

В реализации российских экологических проектов участвовали шесть агентств: Всемирный фонд дикой природы, Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Программа ООН по окружающей среде, Программа развития ООН. Большая часть проектов (70%) была реализована при участии Организации Объединенных Наций, что доказывает заинтересованность данной организации в партнерстве с Россией: 40% проектов реализовано при участии Программы развития ООН, 23% — Программы ООН по окружающей среде, 7% — Организации Объединенных Наций по промышленному развитию [Проекты..., 2018].

Кроме ООН, участником проектов ГЭФ в России является Всемирный банк (22% российских экологических проектов). Доля Европейского банка реконструкции и развития, а также Всемирного фонда дикой природы невысока и составила 7 и 1% соответственно.

Основными направлениями финансирования за 25-летний период сотрудничества России и ГЭФ стали программы по борьбе с изменениями климата (32%), по сохранению биоразнообразия (30%) и защита международных вод (28%), на которые было выделено 182, 110,3 и 88,8 млн долл. США соответственно (см. рис. 4) [Российская..., 2018].

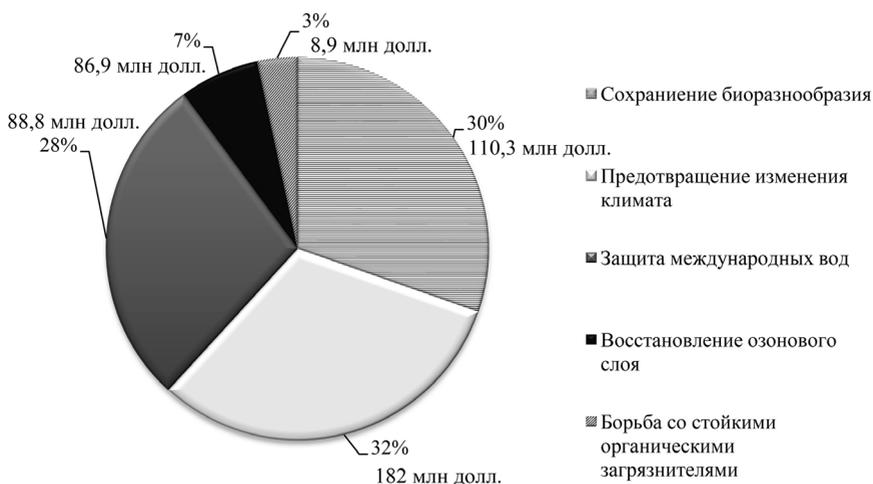

Рис. 4. Основные направления финансирования
Глобального экологического фонда в России

Источник: составлено автором на основе материалов: [Проекты..., 2018].

Если сравнить основные направления расходов федерального бюджета в области охраны окружающей среды (рис. 1) и направления финансирования фонда в России (рис. 4), то можно сделать вывод, что эти направления схожи. Основная доля расходов российского бюджета идет на очистку сточных вод, охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменений климата, а также обращение с отходами.

В то же время расходы на сохранение биоразнообразия по доли в российском бюджете стоят на последнем месте, тогда как ГЭФ выделил на решение данной проблемы 30% всех средств, предназначенных на финансирование российских экологических проектов (рис. 4). Таким образом, расходы фонда существенно дополнили объем средств федерального бюджета России, выделенных на решении данной проблемы.

На основе проведенного анализа 25-летнего сотрудничества России и Глобального экологического фонда можно сделать следующие выводы об особенностях экологических проектов фонда в нашей стране.

Проекты ГЭФ реализовывались по всем направлениям защиты окружающей среды. Основное внимание было уделено проектам в области борьбы с изменениями климата, сохранения биоразнообразия, защиты международных вод. Особый интерес и активность фонд проявил к реализации проектов по сохранению биоразнообразия. Благодаря этому был восполнен недостаток финансирования из федерального бюджета России для решения данной проблемы.

За все время сотрудничества из 90 проектов было реализовано около половины. В результате успешной реализации 44 проектов наша страна получила непосредственно от Глобального экологического фонда более 815 млн долл. США на решение актуальных проблем сохранения окружающей среды. При этом общий объем финансирования всех проектов ГЭФ на территории России составит около 4 млрд долл. США, что в среднем составляет 160 млн долл. США в год, или 1,6% расходов федерального бюджета, выделяемых в России на охрану окружающей среды [Затраты..., 2018].

Процент незавершенных проектов на сегодняшний день составляет только 6%, в результате чего Россия недополучила около 450 млн долл. США. Основными партнерами Глобального экологического фонда в реализации российских экологических проектов стали ООН и Всемирный банк. Именно эти две международные организации совместно с фондом участвовали в разработке и реализации наибольшей доли проектов. Мировое сообщество по-прежнему оценивает Россию как важного стратегического партнера в решении экологических проблем. Помощь ГЭФ в реализации экологических проектов не может заменить средства, выделяемые для реализации государственной экологической политики, но выступает как значимый альтернативный источник финансирования проектов в сфере охраны окружающей среды.

Таким образом, финансовая поддержка Глобального экологического фонда имеет существенный потенциал для решения экологических проблем в России. Однако существующий объем инвестиций не позволяет в достаточной степени повлиять на экологическую обстановку в стране.

Повышение доли России в капитале фонда может способствовать увеличению объемов инвестиций, выделяемых для реализации природоохранных проектов. Однако увеличение размера взносов может стать дополнительным бременем для федерального бюджета. Одним из выходов из сложившейся ситуации представляется участие России в капитале фонда в рамках сформированного из нескольких стран блока, например, на базе СНГ или БРИКС. Это позволит нашей стране пользоваться преимуществами международной кооперации, повысить долю своих взносов в общий капитал фонда, играть большую роль в принятии решений и встроиться в новый геополитический контекст.

Список литературы

1. *Аистов А. В., Александрова Е. А.* Здоровье населения и окружающей среды: региональные аспекты // Регион: экономика и социология. — 2018. — № 2 (98). — С. 216–240.
2. *Аманташева А. Т.* Роль и место международных организаций в формировании единых принципов защиты окружающей среды // Страховое право. — 2016. — № 1. — С. 43–47.
3. *Баринова Е. Е.* Эколого-экономический аудит и его функциональная роль в современной системе учетно-аналитической информации // Управление риском. — 2013. — № 4. — С. 23–29.
4. *Бляхман Л. С.* Глобальные, региональные и национальные тенденции развития экономики России в XXI веке. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016.
5. Глобальный экологический фонд. Взносы стран-участниц // Всемирный банк: официальный сайт. URL: <http://fiftrustee.worldbank.org/Pages/gef.aspx> (дата обращения: 17.06.2018).
6. Затраты на охрану окружающей среды // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tab-graf.htm (дата обращения: 20.08.2019).
7. О Глобальном экологическом фонде // Глобальный экологический фонд: официальный сайт. URL: <http://www.thegef.org/about-us> (дата обращения: 20.08.2019).
8. О деятельности Глобального экологического фонда в России. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=133889> (дата обращения: 04.06.2018).
9. Общие государственные расходы на охрану окружающей среды в 2016 году // Евростат: официальный сайт. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Total_general_government_expenditure_on_environmental_protection_2016_\(%25_of_GDP_%25_of_total_expenditure\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Total_general_government_expenditure_on_environmental_protection_2016_(%25_of_GDP_%25_of_total_expenditure).png) (дата обращения: 20.08.2019).

10. Парижское соглашение (подписано в Париже. 22.04.2016, вступ. в силу 04.11.2016).
11. Пискулова Н. А. Помощь развивающимся странам в области охраны окружающей среды // Вестник международных организаций. — 2011. — № 2 (33). — С. 26–34.
12. Проекты Глобального экологического фонда в России // Глобальный экологический фонд: официальный сайт. URL: https://www.thegef.org/projects?search_api_views_fulltext=russia. (дата обращения: 17.06.2018).
13. Российская Федерация // Глобальный экологический фонд: официальный сайт. URL: <http://www.thegef.org/country/russian-federation> (дата обращения 20.08.2019).
14. Сильвестров С. Н., Рогинко С. А. По поводу рисков Парижского соглашения о климате для социально-экономического развития России // Российский экономический журнал. — 2016. — № 6. — С. 32–43.
15. Старцев А. А. Образ будущего и экологические императивы его воплощения в новом политическом цикле // Российский экономический журнал. — 2018. — № 4. — С. 49–55.
16. Старцев А. А. Парижское международное соглашение по регулированию климата: к вопросу о научной обоснованности избранного приоритета противодействия глобальному потеплению // Российский экономический журнал. — 2016. — № 6. — С. 25–31.
17. Тагаева Т. О., Гильмундинов В. Н., Казанцева Л. А. Экологическая ситуация и природоохранная политика в регионах России // Экономика региона. — 2016. — № 1. — С. 78–92.
18. Шварц Е. А., Аверченков А. А., Бобылев С. Н., Герасимчук И. В. Экологическая политика и международная конкурентоспособность российской экономики // Общественные науки и современность. — 2009. — № 4. — С. 58–70.
19. Nakhooda S., Forstater M. The effectiveness of climate finance: a review of the Global Environment Facility // OECD Working paper. — October, 2013. — P. 40.
20. The GEF Monitoring and Evaluation Policy 2010. Evaluation Document. — No. 4. — November, 2010. — P. 42.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Aistov A. V., Aleksandrova E. A. Zdorov'e naselenija i okružhajushhej sredy: regional'nye aspekty // Region: jekonomika i sociologija. — 2018. — № 2 (98). — S. 216–240.
2. Amantasheva A. T. Rol' i mesto mezhdunarodnyh organizacij v formirovanii edinyh principov zashhity okružhajushhej sredy // Strahovoe pravo. — 2016. — № 1. — S. 43–47.
3. Barinova E. E. Jekologo-jekonomicheskij audit i ego funkcional'naja rol' v sovremennoj sisteme uchjotno-analitcheskoj informacii // Upravlenie riskom. — 2013. — № 4. — С. 23–29.
4. Bljahman L. S. Global'nye, regional'nye i nacional'nye tendencii razvitija jekonomiki Rossii v HHI veke. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2016.
5. Global'nyj jekologicheskij fond. Vznosy stran-uchastnic // Vsemirnyj bank: oficial'nyj sajt. URL: <http://fiftrustee.worldbank.org/Pages/gef.aspx> (data obrashhenija: 17.06.2018).

6. Zatraty na ohranu okružhajushhej srede // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sajt. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tabgraf.htm (data obrashhenija: 20.08.2019).
7. O Global'nom jekologicheskom fonde // Global'nyj jekologicheskij fond: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.thegef.org/about-us> (data obrashhenija: 20.08.2019).
8. O dejatel'nosti Global'nogo jekologicheskogo fonda v Rossii. Ministerstvo prirodnyh resursov i jekologii Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=133889> (data obrashhenija: 04.06.2018).
9. Obshhie gosudarstvennye rashody na ohranu okružhajushhej srede v 2016 godu // Evrostat: oficial'nyj sajt. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Total_general_government_expenditure_on_environmental_protection_2016_\(%25_of_GDP_%25_of_total_expenditure\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Total_general_government_expenditure_on_environmental_protection_2016_(%25_of_GDP_%25_of_total_expenditure).png) (data obrashhenija: 20.08.2019).
10. Parizhskoe soglasenie (podpisano v Parizhe. 22.04.2016, vstup. v silu 04.11.2016).
11. *Piskulova N. A.* Pomoshh' razvivajushhimsja stranam v oblasti ohrany okružhajushhej srede // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. — 2011. — № 2 (33). — S. 26–34.
12. Proekty Global'nogo jekologicheskogo fonda v Rossii // Global'nyj jekologicheskij fond: oficial'nyj sajt. URL: https://www.thegef.org/projects?search_api_views_fulltext=russia. (data obrashhenija: 17.06.2018).
13. Rossijskaja Federacija // Global'nyj jekologicheskij fond: oficial'nyj sajt <http://www.thegef.org/country/russian-federation> (data obrashhenija: 20.08.2019).
14. *Sil'vestrov S. N., Roginko S. A.* Po povodu riskov Parizhskogo soglasenija o klimata dlja social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 2016. — № 6. — S. 32–43.
15. *Starcev A. A.* Obraz budushhego i jekologicheskie imperativy ego voploshhenija v novom politicheskom cikle // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 2018. — № 4. — S. 49–55.
16. *Starcev A. A.* Parizhskoe mezhdunarodnoe soglasenie po regulirovaniju klimata: k voprosu o nauchnoj obosnovannosti izbrannogo prioriteta protivodejstvija global'nomu potepleniju // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 2016. — № 6. — S. 25–31.
17. *Tagaeva T. O., Gil'mundinov V. N., Kazanceva L. A.* Jekologicheskaja situacija i prirodohrannaja politika v regionah Rossii // Jekonomika regiona. — 2016. — № 1. — S. 78–92.
18. *Shvarc E. A., Averchenkov A. A., Bobylev S. N., Gerasimchuk I. V.* Jekologicheskaja politika i mezhdunarodnaja konkurentosposobnost' rossijskoj jekonomiki // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. — 2009. — № 4. — S. 58–70.